

На следующий день.

Мелина провела Айнора через процедуру зачисления в магическую академию, прежде чем привести его ко входу в театр Вайсенаше.

Был почти полдень, и сцена у театра Вайсенаше совершенно отличалась от вчерашней, так как большое количество экипажей выстроилось один за другим на улице перед входом.

Молодые маги в мантиях стояли вместе на лестнице у ворот театра, словно чего-то ожидая.

Мелина даже узнавала приезжих из других стран по одежде.

Причиной, по которой все они собрались здесь, был огромный плакат, висевший у входа в театр Вайсенаше.

Взгляд Мелины мгновенно привлек плакат “Красавица и Демон”.

В этом мире не существовало такого понятия, как плакат. Большинство из них были вывесками, сделанными магазином с использованием деревянных досок. Тем не менее, эта “вывеска” перед театром Вайсенаше полностью разрушила восприятие Норланда.

Это была не простая вывеска с несколькими словами на ней, скорее это было полное изображение. Сцена красавицы и демона, танцующих в великолепной одежде в великолепном зале, была прекрасно запечатлена и представлена на плакате.

В тот момент, когда афиша появилась в Норланде, было предопределено, что все, кто проходил мимо театра Вайсенаше, остановятся и посмотрят.

Мелина не была исключением. Она потащила Айнора вверх по лестнице театра, двигая неистовым любопытством. Только тогда она вдруг поняла, что девушка, обнимающая демона, похожа на стоящего рядом с ней Айнора. Точнее, это была Белль, которую Мелина встретила в деревне.

Волосы у Айнора теперь были серебристыми, а у Белль - льняного цвета

Это почти заставило Мелину забыть, что ее приемного ребенка раньше звали Белль.

Как раз в тот момент, когда Мелина собиралась спросить об этом, две высокие женщины встали перед ними и заговорили на языке, который не был общим языком Норланда. Вместо этого они говорили на языке Иштар, Страны Холода.

Когда она была моложе, Мелина и ее муж путешествовали по всему миру, поэтому она немного понимала все известные языки. На этот раз она ясно поняла, о чем говорили две иштариийские барышни.

- Перестань плакать, Агата. Разве ты не убила много демонов, когда служила в армии? Почему я тогда не видела, как ты плачешь?

- Но... Но... этот демон невиновен.

- Это всего лишь игра.... Нет, норландцы, кажется, называют это новое представление фильмом.

Мелина прошла мимо двух иштариийских девушек и остановилась перед входом в театр. Поскольку весь вход был заблокирован толпой, попытки нескольких слуг поддерживать хоть какое-то подобие порядка оказались тщетными.

Так много людей?! Мелина долго занималась коммерцией и побывала на нескольких театральных постановках, когда была еще состоятельной, но она никогда раньше не видела, чтобы вход в театральный зал был заблокирован такой толпой.

- Добро пожаловать, мадам.

Джошуа вышел из толпы.

На этот раз он недооценил рекламный эффект плаката. На Земле он видел подобные плакаты почти на каждом шагу. Все это было слишком обыденно, даже устарело.

Однако это был первый раз, когда такая вещь появилась в этом мире. Движимые любопытством, многие молодые маги были привлечены им.

После просмотра "Красавицы и Демона", их любопытство было полностью удовлетворено. Фильм также тронул их и принес им много удовольствия, превратив его в тему, о которой они болтали со своими друзьями.

В мире, где газеты были просто концептуальным предметом, лучшей формой рекламы было сарафанное радио.

Утром в вестибюле театра Вайсенаше было всего несколько человек, но к полудню число посетителей увеличилось в геометрической прогрессии, так как некоторые из посетителей смотревшие его утром, привели своих друзей, чтобы посмотреть его во второй раз.

- Джошуа... вы это имели в виду?

У Мелины было много вопросов, но она понятия не имела, с чего начать.

- То же самое я говорил вам вчера вечером. Если вы все еще сомневаетесь, идите и посмотрите фильм. После этого мы с вами поговорим о нашем сотрудничестве.

Джошуа попросил служащего отвести Мелину и Айнора к VIP-местам. Даже когда все билеты уже были распроданы, оставалось еще несколько VIP-мест, зарезервированных для определенных людей.

Сопровождаемая служащим, Мелина подошла к VIP-зоне.

Это была отдельная комната в самой высокой точке всего концертного зала, и сидя на диване, любой желающий мог ясно видеть огромный экран.

- Садись, Айнор. Похоже, я могу только согласиться с намерениями Джошуа.

Мелина заметила беспокойство своего приемного ребенка и похлопала по сиденью рядом с собой, используя тот же успокаивающий тон, который всегда использовала, чтобы снять с него стресс.

Когда весь зал погрузился в темноту, Айнор сел на другой диван. В это время Мелина слышала шепот с нижних рядов.

- А почему здесь нет сцены?

- Эта фоновая стена стоит слишком далеко вперед...

- Вы знаете, какая труппа выступает?

- Заткнись, этому спектаклю не нужны труппы.

Как можно выступать без труппы? Шепот, который услышала Мелина, был также вопросом, который она держала в своем сердце, но то, что появилось на экране, немедленно положило ему конец.

- Давным-давно жил-был проклятый принц демонов, половина крови, текущей в нем, была человеческой.

Призрак рассказывал предысторию, и после серии движущихся изображений на экране зрители мгновенно познакомились с миром, созданным Джошуа.

В нем было место, которое Мелина не могла бы назвать более знакомым, деревня у края гор. Героиня рассказа, Белль, которая сидела рядом с ней, медленно вышла, подпевая деревенским жителям.

- Как могли эти фермеры в этих лачугах родить такую красивую девушку?

- Красивая, но я все же думаю, что мисс Галлоли гораздо привлекательнее....

Перешептывания немедленно исчезли среди хора Белль и жителей деревни, и после того, как история продвинулась дальше, многие просто забыли поговорить со своими друзьями.

Когда история фильма постепенно продолжилась, те, кто считал, что “Цветок Фаруччи” - самая красивая дама в мире, начали сомневаться.

Это было потому, что легендарный “Цветок Фаруччи” действительно был прекрасен, но для большинства она была просто слишком далекой личностью. Такой далекой, что никто не знал, какова ее истинная личность. Они знали ее только через различных персонажей, которых она играла.

Но Белль была другой, хотя и находилась на расстоянии экрана, она казалась доступной, и она была обычной девушкой, живущей в деревне.... До того момента, когда она надела великолепное платье и начала танцевать с принцем демонов в зале.

У некоторых молодых людей в толпе были задеты за живое сердечные струны.

- Фарлоу - часы-фамильяр? Я хочу знать, как вызвать его.

- Эй... это демонический слуга, но я хочу эту чашку.

Внимание дам было совершенно другим. Другой изюминкой “Красавицы и Демона” была, конечно, говорящая мебель.

Несмотря на то, что опыт просмотра отличался от человека к человеку, но когда развернулась финальная часть фильма, звуки рыданий раздались по всему залу.

Джошуа сидел на другом VIP-месте и наблюдал за реакцией аудитории внизу. Их реакция очень его удовлетворила, и, без сомнения, “Красавица и Демон” имела оглушительный успех. Через месяц, нет, через год об этом фильме заговорит весь Норланд!

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1633538>